Объективные причины отчуждения между поколениями: педагогический аспект

В статье представлен анализ педагогических аспектов проблемы отчуждения между поколениями в контексте отчуждения педагогической функции сознания субъектов образовательного пространства – педагогов, учащихся и их родителей. Дается краткий экскурс в историю зарождения отчуждения между поколениями; обозначаются объективные и субъективные причины, способствующие отчуждению педагогической функции сознания педагогов и родителей детей школьного возраста; подробно характеризуются объективные причины, к числу которых авторы относят: 1) разделение труда, в результате чего педагогическая функция от родителей передается профессионалам – педагогам; 2) кризис культуры и духовности, приводящий к нарушению продуктивных взаимоотношений между поколениями и лежащий в основе проблемы «отцов и детей»; 3) деформирование в современном обществе отношений между мужчинами и женщинами, происходящее под влиянием патриархального сознания, которое ставит их в противоестественную позицию борьбы за лидерство и, в конечном счёте, отчуждает их друг от друга, способствует разрушению семейных устоев, мешает нормальному воспитанию подрастающих поколений – будущих мужчин и женщин; а также высказывается предположение о возможности педагогизации сознания всех трех групп субъектов образовательного пространства в период школьного обучения детей, что обеспечивает присвоение им педагогической функции сознания и закономерное снижение остроты проблемы отчуждения между поколениями.

Ключевые слова: отчуждение между поколениями, педагогизация сознания, педагогическая функция сознания, субъекты образовательного пространства

Perspectives of Science & Education. 2018. 6 (36)

International Scientific Electronic Journal
ISSN 2307-2334 (Online)

Available: psejournal.wordpress.com/archive18/18-06/

Accepted: 12 November 2018

Published: 1 January 2019

No. 6 (36). pp. 27-35.

T. V. KRUSHILINA, T. G. NERETINA, T. F. OREKHOVA

Objective Reasons of Estrangement among Generations: Pedagogical Aspect

The article represents analysis of pedagogical aspects of the problem of estrangement among generations in context of pedagogical function estrangement in subjects of educational area – pedagogues, pupils and their parents. Brief excursus is given into the history of estrangement genesis among generations; objective and internal reasons, promoting estrangement of pedagogical function cognition in parents of pre-school children are outlined; detailed characterization of objective reasons is presented, the authors relate to them 1) differentiation of labor, resulted in pedagogical function delivery from parents to professional pedagogues; 2) crisis of culture and spirituality, leading to deterioration of productive relationships among generations and laying in the basis of “fathers and sons” problem; 3) deformation in modern society the relationships among men and women, occurring under the influence of patriarchal cognition, which poses them in unnatural position of struggle for leadership and in the long run, estranges them from each other, promotes deterioration of family foundations, impedes normal raising of young generations – future men and women; and furthermore, the estimation is expressed on possibility of cognition pegagogization in all three groups of subjects of educational area during the period of children schooling, which ensures assigning them the cognition pedagogical function and consistent decrease of acuteness of the problem of estrangement among generations.

Key words: estrangement among generations, cognition pegagogization, cognition pedagogical function, subjects of educational area

Введение

Отчуждение между поколениями является одной из актуальных научных проблем, решение которой связано с разными аспектами существования и жизнедеятельности современного общества. Прежде всего, это функционирование и развитие института семьи как одного из определяющих факторов выживания человечества. Во-вторых, это преемственность между поколениями как основа их эффективного взаимодействия как при передаче опыта от старших к младшим, так и в ситуациях, когда младшие выступают в качестве «учителей» для старших. В-третьих, это психологическое переживание и старшими, и младшими отчуждения между поколениями как вызывающей страдания личной проблемы со всеми вытекающими отсюда последствиями. В нашем исследовании мы рассматриваем отчуждение между поколениями как педагогическую проблему – отчуждения педагогической функции сознания населения, что является, согласно нашей позиции, одной из определяющих причин усиления отчуждения между поколениями.

Материалы и методы

Изучение проблемы отчуждения между поколениями мы осуществляем посредством использования комплекса методов, адекватных задачам нашего исследования: это группа теоретических методов (анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция), которые дают возможность обнаружить существующие в науке направления в рассмотрении проблемы отчуждения, и такие эмпирические методы, как контент-анализ и наблюдение, позволяющие выявить степень практического состояния проблемы отчуждения между поколениями.

Анализ литературных источников дает основание сделать вывод, что проблема отчуждения между поколениями рассматривается разными науками в разных аспектах. Прежде всего, следует заметить, что в преобладающем большинстве исследований отчуждение как явление жизни человека рассматривается чаще всего в контексте отношений между взрослыми и детьми, что вполне закономерно и объяснимо. Так, В. А. Петровский и М. В. Полевая [8-10] трактуют отчуждение как феномен детско-родительских отношений и рассматривают понятие «отчуждение» в опоре на категорию и принципы анализа «отраженной субъектности». Интерпретируя отчуждение как эффект «неотраженности» индивида в окружающих его людях и, как следствие, в себе самом, они вводят новое понятие – «лояльность», под которой подразумевается готовность воспитывающих взрослых (родителей, воспитателей) принимать неординарные проявления

активности воспитываемых (детей). В качестве важного результата этого эмпирического исследования выступает намеченная авторами типология «отчуждающих» реакций взрослых на неординарное поведение детей.

Анализ проблемы отчуждения личности с позиции различных современных теоретико-методологических подходов и характеристика особенностей и закономерностей этого феномена представлены в исследовании Н. Ю. и А. В. Фокиных [19].

Отчуждение в контексте взаимоотношений между взрослыми и детьми рассматривается в достаточно большом количестве разнообразных отечественных и зарубежных исследований (Н. В. Сиврикова [12], Л. В. Тайкова и С. М. Тайков [14], О. А. Топильская [15], J. E. Grusec и Т. Данылюк [20]). В этих исследованиях проблема межпоколенных отношений рассматривается в разных аспектах – экономическом, политическом, социальном, духовно-нравственном, бытовом, социально-психологическом и пр.; изучаются вопросы принятия поколениями друг друга, сохранения семейной памяти, напряженности в отношениях между взрослыми и детьми, и собственно отчуждение поколений; характеризуются виды отношений, формируемые в семье при взаимодействии разных поколений, формы участия представителей старшего поколения семьи в воспитании детей как трансляторов семейного культурного опыта и общечеловеческих ценностей в межпоколенном взаимодействии. Отмечается, что большинство родителей и взрослых детей испытывают некоторую напряженность и обострение отношений между собой. При этом родителей, как правило, чаще, чем детей беспокоит эта напряженность, которая возрастает с возрастом детей.

Практически все исследователи считают, что отношения между родителями и детьми являются одной из самых длительных и одновременно противоречивых социальных связей, устанавливаемых людьми, которые, с одной стороны, по сути своей достаточно позитивны, способны оказывать значительный поддерживающий эффект, и в то же время совмещают в себе чувства раздражения, напряжения и амбивалентности. В то же время, по мнению ряда исследователей, изучение проблемы отчуждения между поколениями затрудняется тем, что до сих пор в науке не существует единой концепции поколений. В связи с этим Н. В. Сиврикова выделяет три основные проблемы: 1) дефиниции понятия «поколение», 2) определения количественных и качественных характеристик поколения, 3) дифференциации поколений. Разработка обозначенных вопросов – это один из путей разрешения социальной проблемы – конфликта поколений, одна из причин которого заключается в том, что выросшие дети, став родителями, чаще всего моделируют поведение своих родителей. Причем это влияние

оказывается более сильным фактором, чем информация о воспитании, приобретенная через книги, веб-сайты, неофициальные или официальные консультации.

Достаточный интерес представляет теория отчуждения М. Симана, согласно которой отчуждение представляет собой многомерное явление, проявляющееся в виде а) бессилия /беспомощности, когда человек считает свою точку зрения безрезультатной; б) бессмысленности, когда человек не понимает значения происходящих событий, в которых он является участником, и почему ему следует поступать так, а не иначе; в) дезорганизации норм или аномии, когда в определенных ситуациях человек, чтобы достигнуть поставленных целей, вынужден применять социально неодобряемые формы поведения, противоречащие ролевым ожиданиям; г) изоляции, когда человек отчуждается от целей и ценностей, господствующих в данном обществе в связи с тем, что его личные оценки расходятся с оценками целей и верований, принятых в этом обществе; д) самоотчуждение как отстранение человека от самого себя, так как он ощущает себя и своих способностей как нечто чужое, а воспринимает себя как средство или инструмент для достижения не своих целей [21].

Результаты исследования. В нашем исследовании мы рассматриваем отчуждение как один из признаков определенного – отчуждённого – состояния сознания человека, изощрённой формы проявления отчуждения. Признавая, что сознание, как форма отражения человеком окружающей действительности, представляет собой неотъемлемое достояние каждого человека, в определённой ситуации, по мысли В. М. Межуева, может стать объектом монопольного присвоения со стороны государства или привилегированных слоёв общества. На языке социальной философии такое состояние сознания называется его отчуждением. Именно в этом случае, как полагает В. М. Межуев [4], мышление, как один из атрибутов сознания, становится привилегией или профессиональной функцией особых групп людей, находящихся, как правило, под контролем институтов власти. Отчуждение сознания при этом достигает предела тогда, когда власть над людьми обретает всеобщий, тотальный характер, не оставляя никакого места для независимой и самостоятельной мысли. В этой отчуждённой форме сознание оказывается не проявлением человеческой свободы, а инструментом авторитарно насаждаемой и всеми возможными средствами охраняемой системой идеологически господствующих взглядов и представлений власти над людьми и их подчинения. В такой ситуации особенно опасно, что отчуждение сознания проявляется не только у людей, выполняющих функции исполнителей-винтиков, но и у учёных в их научном творчестве, когда, как пишет М. Межуев, «...не идеи служат чело-

веку, а человек идее. Власть идей над человеком закрепляет и доводит до логического конца господство над ним экономических отношений и политических институтов». И тогда, продолжает М. Межуев, «отчуждённое сознание становится объективным препятствием не только на пути возникновения истинного знания, но и на пути превращения последнего в действительное сознание» [4, с. 38]. Таким образом, анализ результатов исследований отчуждённого сознания позволяет выделить два основных его признака: это, во-первых, превращение в сознании людей объективных явлений в нечто иное, чем они являются сами по себе; и, во-вторых, искажение и извращение в сознании людей их собственных реальных жизненных отношений [18, с. 350-351].

Эти результаты в соотнесении с полученными в опыте нашей работы эмпирическими данными дают основание утверждать, что отчуждение педагогической функции сознания человека проявляется: во-первых, в искажённом представлении взрослыми своего отношения к детям, в первую очередь к собственным, а также к детству вообще как социально-историческому феномену; во-вторых, в ослаблении ответственности взрослых за результаты собственной педагогической деятельности, что со стороны родителей выражается в перекладывании своей ответственности за воспитание детей на плечи педагогов-профессионалов (учителей, воспитателей детских образовательных организаций, педагогов дополнительного образования и в целом государства), а со стороны учителей – в отсутствии потребности продуктивно сотрудничать с родителями учащихся в общем для них деле воспитания подрастающего поколения; в-третьих, в недооценке и взрослыми, и детьми пользы от получения систематических педагогических знаний и умений; в-четвертых, в неадекватной оценке взрослыми себя как реальных или потенциальных воспитателей; в-пятых, в отсутствии потребности у младшего поколения продуктивно контактировать со средним и старшим поколением, а у среднего – со старшим.

Согласно результатам нашего исследования, в основе отчуждения педагогической функции сознания человека лежат объективные и субъективные причины. К объективным причинам мы относим: 1) разделение труда и, как результат, – передачу взрослым населением обязанностей по воспитанию детей людям, специально занимающимся этой деятельностью, обществу, а в последующем и государству, в результате чего происходит отчуждение основной части взрослого населения от педагогической деятельности, в процессе которой только и может формироваться их педагогическое сознание; 2) кризис культуры и духовности, вызванный неоднократной переоценкой ценностей в обществе за непродолжительный исторический период, что приводит к нарушению продуктивных вза-

имоотношений между поколениями, развитию у молодого поколения нигилизма, лежащего в основе проблемы «отцов и детей»; 3) деформирование в современном обществе исторически сложившихся под влиянием патриархального сознания отношений между мужчинами и женщинами, что в результате ставит их в противоположную позицию борьбы за лидерство и, в конечном счёте, отчуждает их друг от друга, способствует разрушению семейных устоев, мешает нормальному воспитанию подрастающих поколений – будущих мужчин и женщин. В число субъективных причин отчуждения педагогической функции сознания, приводящих к усилению отчуждения между поколениями входят: 1) изменение состава, структуры и качественных характеристик современной семьи, что приводит к утрате национальных традиций семейной педагогики, разрушению механизма создания новых семейных традиций и их передачи от поколения к поколению; 2) отсутствие в современном образовании направленности на педагогизацию сознания всех субъектов образовательного пространства (и педагогов, и учащихся, и их родителей), что ослабляет воспитательный потенциал семьи и каждого отдельного человека.

Представим более подробную характеристику обозначенных выше объективных причин.

Обсуждение результатов

Первая объективная причина – разделение труда и как результат передача взрослым населением обязанностей по воспитанию детей людям, специально занимающимся этой деятельностью, обществу, а в последующем и государству. Согласно нашей позиции, педагогическая функция сознания присуща человечеству от природы. Основанием для данного утверждения является наличие у каждого человека природно-присущих ему инстинктов самосохранения и продолжения рода, которые в природе обеспечивают выживание и сохранение вида. При этом, по теории В. И. Гарбузова, инстинкт продолжения рода, проявляется не только на уровне полового влечения, но и как отношение человека к своему потомству и своему роду в целом, так как выживание одного человека зависит от выживания его потомства и выживания всего рода. Даже животные и птицы, как замечает В. И. Гарбузов, жертвуют собой ради потомства, объясняя этот феномен постепенным преобладанием инстинкта продолжения рода, потеснившего инстинкт самосохранения [2, с. 104]. Таким образом, выживание прачеловека и человеческого рода зависит не только от удовлетворения потребности человека в пище и жилье, но и в овладении им всем достигнутым в процессе развития человечества опытом, всеми теми знаниями и культурными приобретениями, которые гарантируют выживание рода. К числу этих культурных достижений правомерно отно-

сится и воспитание детей – старейшее из человеческих дел, которое по меткому выражению С. Л. Соловейчика «...ни на один день не моложе человечества» по [13].

Анализ многочисленных педагогических исследований по проблеме воспитания, даёт нам основание для вывода, что воспитание становится причиной отчуждения педагогической функции сознания человека именно тогда, когда создаётся институт образования и воспитания и он становится массовым. Отсюда правомерно утверждать, что вычленение педагогического труда в самостоятельную профессиональную деятельность положило начало отчуждению педагогической функции сознания человечества. Г. Ричардсон в своей работе «Образование для свободы» [11] замечает, что до появления всеобщего образования и средней школы дети всех возрастов участвовали во всех делах взрослых: нянчили своих младших братьев и сестёр, работали вместе со взрослыми в поле, рыбачили, занимались ремеслом и выполняли множество других «взрослых» деятельности. Благодаря этому дети одновременно утоляли жажду познания и жили жизнью своих родителей: имели представление о трудовых заботах своих родителей, с самого раннего детства чувствовали себя частью семьи и общества; ощущали свою полезность и сопричастность к жизни. Не случайно педагоги прошлого видели преимущество семейного воспитания именно в том, что оно позволяет включать детей в совместный с взрослыми общественный труд, а значит, и в общественную жизнь, что, несомненно, способствует укреплению связи между поколениями.

Позже детей начинают нещадно эксплуатировать и использовать их как дешёвую рабочую силу. Причём этим пользуется не только семья, но и государство. Обнаружение пагубных последствий данных тенденций приводит к созданию свода Законов о запрете на использование детского труда, что послужило основой отчуждения детей от экономической жизни общества. Создание института средней школы ещё больше усугубляет сложившуюся ситуацию. «С тех пор, – по мнению Г. Ричардсона, – принцип отделения детей от общества взрослых господствует в нашей жизни. Период обучения в школе и возраст совершеннолетия, когда дети могут начать работать, всё увеличивается в целях предотвращения эксплуатации детского труда, обеспечения получения каждым ребёнком максимально возможного образования. Это привело к отделению детей и подростков от общества в целом, и вместо того, чтобы ощущать себя полноправными его членами, дети начали чувствовать, что всего лишь проходят некий подготовительный этап этой жизни, то есть не живут по-настоящему» [11, с. 88].

Государственная система образования и воспитания монополизировала своё влияние на формирование личности подрастающих поколе-

ний, постепенно отстраняя родителей и семью от воспитания детей при внешнем проявлении заботы о семье и семейном воспитании. Такое положение присуще политике любого тоталитарного государства. Так, начиная с 1959 по 1965 годы, был принят ряд постановлений по развитию школ-интернатов (от 13 апреля 1957 года, 26 мая 1959 года, 27 июля 1962 года, 27 апреля 1963 года и т. д.). В документах Совета Министров РСФСР определяется статус школ-интернатов как «...учебно-воспитательных учреждений нового типа», призванных «...решать на более высоком уровне задачи подготовки всесторонне развитых, образованных строителей коммунизма» [6, с. 249]. Первоначально предполагалось, что в школах-интернатах будут обучаться, в первую очередь, дети «...одиноким матерей, инвалидов войны труда, сироты, а также дети, для воспитания которых отсутствуют условия в семье» [6, с. 248]. Однако уже к 1965 году планировалось довести количество учащихся, обучающихся в школах-интернатах, до 2,5 млн. человек. Полагалось, что это «...будет способствовать дальнейшему улучшению воспитания и образования учащихся, явится составной частью перестройки системы народного образования, направленной на укрепление связи школы с жизнью, осуществляемой в соответствии с Законом, принятым сессией Верховного Совета СССР» [6, с. 255].

В 1970-е годы стали массово закрываться малокомплектные школы в сельской местности, а дети школьного возраста из хуторов и мелких населённых пунктов насильно отправляются в школы-интернаты, что в результате закономерно приводит к исчезновению большого количества сёл и деревень. Такие действия, безусловно, нанесли огромный экономический ущерб развитию народного хозяйства, а также усилили отчуждение между поколениями. Особенно большой ущерб принесла принятая государством политика малым народам Крайнего Севера. Так, Н. Д. Неустроев, специально посвятивший своё исследование этой проблеме, приходит к выводу, что образование и воспитание детей северян в интернатах несёт больше вреда, чем пользы: отлучает детей от родителей, прерывает связь поколений, формирует смену молодых людей, настроенных потребительски, которым чужды занятия предков» [7, с. 36]. В последующем такие действия способствуют нарастающей деградации взрослого населения северян. Истинной трагедией становится все шире распространяющееся пьянство коренного населения Крайнего Севера, что закономерно приводит к вынужденному изолированию детей дошкольного возраста от семьи, родителей даже в выходные дни. В результате до 67 % детей, чьи родители проживают в тех же посёлках, содержатся в интернатах [7]. В результате политики свертывания системы малокомплектных школ и помещения детей с раннего детства в школы-интернаты подобные

проблемы возникают и в центральной России, что способствует формированию целого поколения молодых людей, утрачивающих свои корни. Именно о таких людях говорится словами народной поговорки: «Иваны, не помнящие родства».

Большинство нововведений в системе народного образования в этот период ещё более способствует обобществлению воспитания подрастающего поколения, и всё больше родителей отстраняется от воспитания своих детей, что закономерно усиливает отчуждение между поколениями, ослабляя связь между детьми и родителями. Как следствие, скудеет педагогическое самосознание населения в целом, не нарабатывается опыт воспитательной работы в семье, утрачиваются традиционные методы семейного воспитания, теряется иерархия во взаимоотношениях между старшим и младшим поколением и как результат, усиливается нигилизм. Государство, как видно из указанных постановлений, пытается полностью взять на себя заботы по воспитанию и формированию личности подрастающего поколения в духе «коммунистической» идеологии, родителям же отводится в основном репродуктивная роль. В связи с этим наблюдается удивительный парадокс: общество проявляет заботу о детях, а в итоге, как замечает Д. И. Фельдштейн, объективно формируются условия, способствующие выработке иждивенчества, потребительской позиции, стимулирующие формирование социальной пассивности [17]. В результате в проигрыше оказываются не только дети, но и те взрослые, которые лишили себя ежедневного контакта с детьми. Большинство таких родителей теряют способность и желание общаться со своими детьми.

Таким образом, выделение педагогического труда в самостоятельную индустрию положило начало усилению отчуждения между поколениями и постепенному ослаблению педагогической функции сознания человечества на всей планете. В России же отчуждение педагогической функции сознания взрослого населения страны в советский период усиливается политикой государства, направленной на практическое внедрение идеи обобществления воспитания и образования.

Второй причиной усиления отчуждения между поколениями мы видим кризис духовности и культуры вообще, который является результатом неоднократной переоценки ценностей на протяжении жизни одного поколения. Как отмечает Л. П. Буюева, история культуры при всём её многообразии и изменчивости свидетельствует о том, что в ней всегда сознательно или бессознательно определялась мера человеческого в человеке, переход за которую грозил самоуничтожением. Россия в XX веке, как полагают многие, перешла эту границу, поэтому над ней нависла опасность антропологического кризиса, который проявляется в неоднократном насильственном разрушении системы высших надличностных, гуманных

ценностей, определяющих главные цели, идеалы и смыслы как общественного, так и личного бытия; в снижении ценности человеческой личности; в затушёвывании понятий совести, чести и достоинства; в утрате ценности самой человеческой жизни. Антропологический кризис проявляется также в преобладании насильственных методов утверждения свободы, в нигилистическом отрицании людьми своего прошлого. Поскольку же такие явления происходят неоднократно в бытность одного поколения, то оказываются сильно поколебленными именно духовные основы человеческих ценностей. Как пишет Л. П. Буюева, «в экономической и социально-политической сфере идёт нарастающий процесс замены крайностей «уравниловки» крайностями дифференциации и отчуждённого расслоения общества, а в духовной – нарастающее нивелирование иерархии духовной культуры наряду с возрастающей отчуждённостью «рафинированной элиты», уподобляющей духовные ценности «игре в бисер» и декультуризацией широких слоёв населения, особенно молодёжи» [1, с. 6-7].

Третьей объективной причиной отчуждения между поколениями, на наш взгляд, является нарушение гармонии отношений между полами, потеря истинных природных полоролевых функций человека, уродуемых патриархальным сознанием, доставшимся по наследству современному человеку от предков и укрепившимся господствующими идеологиями на разных этапах исторического развития общества. Наблюдающаяся дисгармония в отношениях между полами, несомненно, подтачивает устои семьи – института, который призван цементировать государственность, но на сегодняшний день, к сожалению, не выполняет своей основной функции. Мужчины и женщины постоянно втягиваются в борьбу (либо в скрытой, либо в открытой форме) за те или иные приоритеты. Эта борьба расшатывает устои патриархальной семьи, разрушает прежние традиции, цементирующие семью, и, как следствие, усиливает отчуждение педагогической функции сознания мужчины и женщины. Однако патриархальный тип сознания в обществе всё же сохраняется, благодаря заложенной от рождения в мужчинах и женщинах их природной миссии, как по отношению друг к другу, так и по отношению к своему потомству. Следует также признать, что политика, экономика, религия и образование помогают сохранять и утверждать такой тип человеческого сознания.

По мнению К. Миллетт: «Патриархальная религия, обыденное сознание и, в какой-то мере, наука предполагают, что психосоциальные характеристики базируются на биологических различиях между полами, поэтому если признать, что культура формирует поведение, то на её долю останется лишь развитие качеств, заложенных от природы» [5, с. 151]. Исходя из этого, автор доказывает, что в современном обществе

сфера сексуальной политики в идеологии, внутренней политике, экономике, а также в образовании в определении полоролевых функций мужчины и женщины утверждает патриархальный тип человеческого сознания. Так, в обществе существует предрассудок о мужском превосходстве, который гарантирует ему более высокий социальный статус. Политическое воздействие на темперамент предполагает формирование человеческих качеств в соответствии с половыми стереотипами: агрессивность, интеллектуальность, силу, энергичность – в мужчине; пассивность, невежественность, покорность, добродетельность и бездеятельность – в женщине. Действительно, ролевые функции мужчины и женщины в современном обществе до сих пор определяются их половой принадлежностью: домашний труд, уход за детьми – женщине; остальные человеческие возможности и амбиции – мужчине.

Представленный выше анализ проблемы, позволяет сделать вывод, что равноправие женщины (как обретение равных с мужчиной прав), достигнутое в эпоху социализма, выливается на самом деле в ещё большее её порабощение, поскольку женщина вынуждена проявлять себя и как общественница, и как хранительница домашнего очага при снижении ответственности мужчины-отца за воспитание детей и за обеспечение семейного быта. В своей борьбе за равноправие женщины так и не смогли утвердить, во-первых, признания своей «инаковости» как нормы, во-вторых, признания своего женского достоинства и своего права оставаться женщиной. Однако, самое главное, – женщины до сих пор не добились признания обществом, и в том числе мужской его половиной, домашнего труда женщины, а также труда по воспроизводству и воспитанию детей творческим, заслуживающего той же оценки и вознаграждения, как и любой творческий труд в обществе людей. И это притом, что человек изначально предназначался не к одиночеству и изолированности, а к сотрудничеству и дополнению одного другим. Субъективные причины отчуждения педагогической функции сознания человека являются прямым продолжением объективных причин. Как справедливо замечает А. Клизовский, «...и мужчина, и женщина являются существами не цельными, но половинчатыми», только «...соединённые любовью, они составляют одно целое, ... в системе мироздания они величины совершенно равноценные, ...никто из них не выше и не ниже другого, ибо оба являются дополнением друг друга. Роли и значения их в жизни совершенно равнозначны, но каждый силён в своей роли и не годен для другой. То, что у одного в их взаимоотношениях и притяжении друг к другу положительно, то у другого отрицательно и, наоборот» [3, с. 96].

Прямым продолжением объективных причин отчуждения педагогической функции со-

знания человека выступают субъективные причины, рассмотрение которых является задачей отдельной статьи.

Заключение

На основании всего вышеизложенного правомерен вывод о том, что отчуждение вполне обыденное и нормальное явление в жизни, возникающее как естественный механизм обогащения культуры. В то же время отчуждение между поколениями является фактором, отрицательно влияющим на многие стороны жизни общества. Следовательно, необходим некий общественный механизм, способствующий ослаблению отчуждения. По мнению заинтере-

сованных в решении данной проблемы учёных, педагогов и практиков, таким механизмом может и должно стать образование как основной институт и механизм развития и совершенствования общества, ведущая задача которого, по мысли Ю. Турчанинова, состоит «в преодолении множества уже совершённых ранее отчуждений, в «вочеловечивании» кем-то отчуждённой мудрости, в превращении её в личностное знание [субъекта образования]» [16, с. 34]. Наиболее эффективным средством решения этой задачи, как показывает наш опыт, является целенаправленная педагогизация сознания педагогов, учащихся и их родителей, составляющих совокупное единство субъектов образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978.
2. Гарбузов В.Н. Человек, жизнь, здоровье. Древние и новые каноны медицины. М.: АО Компакт, 1995. 429 с.
3. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи: в 3 т. Рига: Виеда, 1991. 287 с.
4. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. 440 с. (Классика гуманитарной мысли; Вып. 2).
5. Миллетт К. Теория сексуальной политики (главы из книги) // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 148-172.
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин и др. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
7. Неустроев Н.Д. Малокомплектная школа в условиях Крайнего Севера // Советская педагогика. 1991. № 2. С. 34-38.
8. Петровский В.А., Полевая М.В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. ООО «Вопросы психологии» (Москва), 2001. № 1. С. 19-25.
9. Петровский В.А., Полевая М.В. Лояльность к неординарным проявлениям детей: опыт построения техники. Балашов, 1997.
10. Полевая М.В. Феномен отчуждения в психологии личности. Балашов, 1996.
11. Ричардсон Г. Образование для свободы. Проект школы человекоцентрированного направления. М., 1997. 211 с.
12. Сиврикова Н.В. Проблемы изучения поколений в психологии // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 2. С. 100-107. URL: http://psyjournals.ru/files/76738/kip_2_2015_Sivrikova.pdf (дата обращения: 1.12.2018)
13. Соловейчик С. Педагогика для всех: Книга для будущих родителей. М.: Дет. лит., 1989. 367 с.
14. Тайкова Л.В., Тайков С.М. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-sovremennom-obschestve-i-semie> (дата обращения: 1.12.2018)
15. Топильская О.А. Восстановление баланса в психологическом конверсиве отчуждение-идентификация как способ преодоления отчуждения // Социально-экономические явления и процессы, 2014. 3 (61). С. 236-242
16. Турчанинова Ю. Отчуждение в образовании: проблема преодоления // Директор школы. 1996. № 6. С. 60-65.
17. Фельдштейн Д.И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 3-19.
18. Флейк-Хобсон К., Робинсон Б.Е., Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими / Пер. с англ., общ. ред. М.С. Мацковского. М., 1993. 511 с.
19. Фокина Н.Ю., Фокина А.В. Проблема отчуждения личности в современных социологических теориях // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXVII-LXVIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016. № 12(61). С. 97-102.
20. Joan E. Grusec, PhD, Tanya Danyliuk, BA Parents' Attitudes and Beliefs: Their Impact on Children's Development. University of Toronto, Canada December 2014, Rev. ed. Режим доступа: <http://www.child-encyclopedia.com/parenting-skills/according-experts/parents-attitudes-and-beliefs-their-impact-childrens-development> (дата обращения: 1.12.2018)
21. Seeman M. Empirical Alienation Studies. An Overview. In: Geyer R.F., Schweitzer D.R. (eds). Theories of Alienation. Leiden, 1976.; Seeman M. Эмпирические исследования отчуждения. Обзор. В: Гейер Р.Ф., Швейцер Д.Р. (ред.) Теории отчуждения. Лейден, 1976..

REFERENCES

1. Buyeva L.P. Man: activity and communication. Moscow, 1978. (in Russian)
2. Garbuzov V.N. Man, life, health. Ancient and new canons of medicine. Moscow, Compact, 1995. 429 p. (in Russian)
3. A. Klizovsky. Fundamentals of the Worldview of the New Era: in 3 tons. Riga: Vieda, 1991. 287 p. (in Russian)
4. Mezhuiev V.M. History, civilization, culture: the experience of philosophical interpretation. SPb.: SPbGUP, 2011. 440 p. (Classics of humanitarian thought; Vol. 2). (in Russian)
5. Millett K. The Theory of Sexual Politics (Chapters from the Book). *Voprosy filosofii*. 1994. no 9. pp. 148-172. (in Russian)
6. Public education in the USSR. Secondary school: Collection of documents 1917-1973. / Comp. A.A. Abakumov, N.P. Kuzin et al. Moscow, Pedagogy Publ., 1974. 560 p. (in Russian)
7. Neustroev N.D. Ungraded school in the Far North. *Soviet pedagogy*. 1991. no. 2. pp. 34-38. (in Russian)
8. Petrovsky V.A., Polevaya M.V. Alienation as a phenomenon of parent-child relations. *Voprosy psikhologii*, 2001. no. 1. pp. 19-25. (in Russian)
9. Petrovsky V.A., Polevaya M.V. Loyalty to the extraordinary manifestations of children: the experience of building technology. Balashov, 1997. (in Russian)
10. Polevaya M.V. The phenomenon of alienation in the psychology of personality. Balashov, 1996. (in Russian)
11. Richardson G. Education for Freedom. The project of the school of human-centered direction. Moscow, 1997. 211 p. (in Russian)
12. Sivrikova N.V. Problems of the study of generations in psychology. *Cultural-historical psychology*. 2015. Vol. 11. no. 2. pp. 100-107. Available at: http://psyjournals.ru/files/76738/kip_2_2015_Sivrikova.pdf (accessed 1 December 2018)
13. Soloveyichik S. Pedagogy for all: A book for future parents. Moscow, Det. Lit. Publ., 1989. 367 p. (in Russian)
14. Taikova L.V., Taikov S.M. The problem of intergenerational relations in modern society and family [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-sovremennom-obschestve-i-semie> (accessed 1 December 2018) (in Russian)
15. Topilskaya O.A. Restoring balance in the psychological converse of alienation-identification as a way to overcome alienation. *Socio-economic phenomena and processes*, 2014. no. 3 (61). pp. 236-242 (in Russian)
16. Turchaninova Yu. Alienation in education: the problem of overcoming. *The school principal*. 1996. no. 6. pp. 60-65. (in Russian)
17. Feldstein D.I. Childhood as a socio-psychological phenomenon and a special state of development. *Voprosy psikhologii*. 1998. no. 1. pp. 3-19. (in Russian)
18. Flake-Hobson, K., Robinson, B.E., Skin, P. The development of the child and his relationship with others / Trans. from English., Ed. M.S. Matzkowski. Moscow, 1993. 511 p. (in Russian)
19. Fokina N.Yu., Fokina A.V. The problem of the alienation of the individual in modern sociological theories // Actual problems of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: Coll. Art. on mater. LXVII-LXVIII Intern. scientific-practical conf. Novosibirsk, SibAK Publ., 2016. no. 12 (61). pp. 97-102. (in Russian)
20. Joan E. Grusec, PhD, Tanya Danyliuk, BA Parents' Attitudes and Beliefs: Their Impact on Children's Development. University of Toronto, Canada December 2014, Rev. ed. Available at: <http://www.child-encyclopedia.com/parenting-skills/according-experts/parents-attitudes-and-beliefs-their-impact-childrens-development> (accessed 1 December 2018)
21. Seeman M. Empirical Alienation Studies. An Overview. In: Geyer R.F., Schweitzer D.R. (eds). Theories of Alienation. Leiden, 1976.; Seeman M. Empirical Studies of Alienation. Overview. In: Geyer, R.F., Schweizer, D.R. (Ed.) Theories of alienation. Leiden, 1976.

Информация об авторах**Кружилина Тамара Васильевна**

(Россия, Магнитогорск)

Профессор, доктор педагогических наук
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
Институт гуманитарного образования
E-mail: kru.tv@mail.ru

Неретина Татьяна Геннадьевна

(Россия, Магнитогорск)

Доцент, кандидат педагогических наук
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
Институт гуманитарного образования
E-mail: neretinat@mail.ru

Information about the authors**Tamara V. Kruzhilina**

(Russia, Magnitogorsk)

Professor,
Doctor of Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Institute of Arts Education
E-mail: kru.tv@mail.ru

Tatyana G. Neretina

(Russia, Magnitogorsk)

Associate Professor,
PhD in Pedagogical Sciences
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Institute of Arts Education
E-mail: neretinat@mail.ru

Орехова Татьяна Федоровна
(Россия, Магнитогорск)
Профессор, доктор педагогических наук
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
Институт гуманитарного образования
E-mail. orehovna49@mail.ru

Tatyana F. Orekhova
(Russia, Magnitogorsk)
Professor,
Doctor of Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Institute of Arts Education
Email orehovna49@mail.ru

Ссылка для цитирования^{ГОСТ}

Кружилина Т. В., Неретина Т. Г., Орехова Т. Ф.
Объективные причины отчуждения между
поколениями: педагогический аспект // Перспективы
науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 27-35. doi:
10.32744/pse.2018.6.3

For Reference^{APA}

Kruzhilina, T. V., Neretina, T. G., & Orekhova, T. F. (2018).
Objective reasons of estrangement among generations:
pedagogical aspect. *Perspektivy nauki i obrazovania –
Perspectives of Science and Education*, 36 (6), 27-35. doi:
10.32744/pse.2018.6.3. (In Russ., abstr. in Engl.)